

Ин Рушен открыла глаза, и в то же самое время она почувствовала, как ее поставили на землю, а в ушах зазвучал голос Вэнь Синланя:

- Я просто подумал, что для таких прикосновений больше подходил бы другой поворот сюжета, поэтому я добавил сцену. Прости, что не успел обсудить это с тобой заранее.

- Старший на месте вжился в роль Джихе. Мне нужно учиться у тебя, тебе не стоит передо мной извиняться, - Ин Рушен улыбнулась и сказала: - Я всегда хотела спросить совета у старшего, но боялась, что у него нет для меня времени.

Актеры входят в роль, когда играют и иногда это нормально - по своему желанию добавлять сцену, которая не прописана в сценарии, чтобы раскрыть персонаж.

Режиссер и помощник режиссера не приказывали остановиться, и лучше было бы доиграть до конца.

С чего она решила, что тут есть какая-то проблема? Кроме того, именно она упала на него. Вдобавок, она не знала, сделал ли Вэнь Синлань это нарочно или нет, но, даже если бы ей и было некомфортно, она бы об этом не сказала.

- Ты можешь обращаться ко мне, пока я жду своей сцены.

Взгляд Вэнь Синланя упал на Ин Рушен.

В этот момент, хотя у нее все еще была кровь в уголках губ, она больше не испытывала ни малейшего отчаяния. Она казалась умиротворенной и присмиревшей.

Она отвела взгляд и слегка усмехнулась.

-Старший слишком вежлив.

- Если не возражаешь, просто обращай к Гао Сюю.

Гао Сюй - помощник Вэнь Синланя. Это было проявлением дружелюбия со стороны Вэнь Синланя. Ин Рушен сказала:

- Но это было бы очень обременительно для брата Ланя.

Если бы Вэнь Синлань не пугал ее, желая начать отношения, она действительно была бы готова подружиться с ним, не только потому, что он - ходячий учебник актерского мастерства, но и потому, что она его понимала.

Он действительно был хорошим, мягким, терпеливым человеком, и с ним было достаточно легко поладить.

Ин Рушен закончила сниматься в "Вэнь Дине", и пришла очередь "Стримера".

Съемки начались в апреле, а сейчас - только середина марта. Еще очень рано, так что она могла найти способ добыть ДНК миссис Шенг.

В это время она узнала от секретаря Шенг Ханза, Цинь Цзяня, что его начальник, наконец-то, оставит Ку Цзинлу в покое.

Попросив свою помощницу сообщить Ку Цзинлу, что у того больше не будет проблем, Ин Рушен приступила к разработке плана по выполнению своего задания. Насколько ей было известно, через два дня в Ланьчэне состоится аукцион. Госпожа Шенг любит разнообразные мероприятия такого рода и наверняка явится.

“Если гора не идет ко мне, я пойду к горе”.

Единственная проблема заключалась в том, что на этот аукцион приглашаются только топовые знаменитости.

Сама она никак не сможет туда попасть, если ее не пригласит Шенг Ханз, но тот уже давно не подавал о себе вестей, и, даже если она придет к нему, он не возьмет ее с собой, если на аукционе будет миссис Шенг.

Остальные люди, которых она знает, все имели право попасть на этот аукцион...

Вэнь Синлань! Будь то со стороны его отца, политика, или со стороны матери, которая занималась бизнесом, или же если обратить внимание на Тайхэ Интернэшнл, которым Вэнь Синлань руководит, он, определенно, лучший из лучших.

Но Вэнь Синлань...Единственное, что ее беспокоит, и что она не может понять сейчас, так это то, что он явно не мог играть в напряженных любовных сценах с другими звездными актрисами, а вот с ней мог.

Просто в последнее время, она давно наблюдала за ним, и ему не должно нравиться - изображать с ней отношения. Неужели у нее какое-то особенное тело?

Или... о чем еще ей не рассказала основная система?

Не в состоянии понять это, Ин Рушен просто на время сдалась. Во всяком случае, сейчас Вэнь Синлань не замышляет против нее ничего дурного, не использует грязные методы, поэтому ей самой нет никакой нужды применять их, просто чтобы понять, что Вэнь Синлань замышляет.

В ту ночь, Вэнь Синланю позвонили.

Бросив пару вежливых слов, Ин Рушен дерзко сказала:

- Прости, брат Синлань, я слышала, что "Уцзян" Ван Сюэю будет выставлен на аукцион в Сичэне через два дня. Я очень хочу купить эту картину, но пригласительного письма у меня нет. А среди старших и друзей, которых я знаю, кажется, только брат Синлань его получил. Если брата Синланя это не затруднит, могу ли я нагло попроситься пойти с тобой?

В это время Вэнь Синлань работал в офисе над документами. Когда он включил телефон, из трубки донесся голос Ин Рушен - очень мягкий, медленный, словно бы успокаивающий, как и она сама.

Он смотрел на оживленное движение за панорамным окном и почему-то вспомнил, как она лежала в его объятиях несколько дней назад, и его авторучка слегка замедлила свое движение:

- Так уж случилось, что я хочу поехать и возьму тебя с собой, когда придет время.

- Большое спасибо, брат Синлань. Я - твоя должница.

Через три минуты трубку повесили, Вэнь Синлань отложил ручку и взял документ, лежавший на углу стола.

В верхней части белой бумаги формата А4 было увеличенным шрифтом набраны три буквы, которые, кажется, складывались в слово "Шенг". Он быстро убрал документ обратно в папку.

С тех пор, как позавчера Вэнь Синлань получил информацию, он запоминал каждое слово, что Ин Рушен произносила на съемках, и как она себя там вела.

Долгое время спустя, он потер лоб.

Два дня спустя, когда Вэнь Синлань и Ин Рушен вместе появились на аукционе, все присутствующие были ошеломлены.

Естественно, это было не потому, что Ин Рушен, третьесортную звезду, знали самые

влиятельные знаменитости, которые здесь собрались, а из-за Вэнь Синланя. Он впервые привел с собой женщину на официальное мероприятие, и эта дама была так прекрасна и удивительна, что собравшиеся не могли отвести от нее глаз.

Такую красоту не создашь одним макияжем, это своего рода врожденная элегантность, проявляющаяся в блеске и сиянии.

Некоторые спутницы влиятельных гостей здесь тоже были актрисами.

В индустрии развлечений у Ин Рушен было много знакомств, она знала даже известных всему миру актрис и краем уха слышала кое-какие слухи.

Одна актриса начала шептаться со своим влиятельным спутником. Постепенно в глазах многих могущественных людей, смотревших на Ин Рушен, появилось любопытство, но из-за Вэнь Синланя они не осмеливались заговорить.

Ронг Гу прищурился и посмотрел на женщину, держащую Вэнь Синланя за руку. Она была одета в красивое красное платье, подчеркивающее снежную белизны кожу, и особенно хороша была ее фигура. Редко кто-то выгодно смотрелся с Синланем.

Раз она могла стоять с Вэнь Синланем так близко, то у него не оставалось сомнений, что эта женщина - Ин Рушен.

Неудивительно, что связь Ханза с ней продолжалась уже семь лет. Хотя она все равно оставалась чокнутой, у нее даже что-то было с Юньцзы.

- Твоя школьная любовь здесь, не хочешь взглянуть? - Ронг Гу положил руку на плечо Е Юньцзы и шутливо рассмеялся.

О том, что тогда случилось, нельзя было говорить при Шенг Ханзе, но, если появится такое желание, можно было говорить при Е Юньцзы.

Е Юньцзы отхлебнул из бокала красного вина. Он не ответил, даже не поднял глаз. Он был спокоен внешне, но это не означало, что он спокоен внутренне.

Ронг Гу поднял руку, подзывая официанта, и тот отправился передать его сообщение. Когда официант сделал указательный жест, Ин Рушен поймала на себе взгляды Е Юньцзы и Ронг Гу.

Хотя она и не видела их в течение семи лет, она смогла вспомнить Е Юньцзы.

По сравнению с тем, что было семь лет назад, у Е Юньцзы устоялся и затвердел характер. Теперь он был холодным, упрямым и благородным человеком. Он стал безразличным и

отталкивал других от себя.

Вэнь Синлань тоже проследил за ее взглядом, снова спросил мнение Ин Рушен и сказал:

-До начала аукциона еще два часа. Возможно, мне нужно будет повидаться с моим другом, это займет минут двадцать. Если тебе так неудобно, я отведу тебя в комнату отдыха справа. Подождешь меня там, хорошо?

- Официантка меня проводит. Я просто хотела бы заглянуть в дамскую комнату, - улыбнувшись, объяснила Ин Рушен.

Вэнь Синлань пошел к Е Юньцзы.

Она не могла попросить его помочь. Она искала миссис Шенг.

Но, в конце концов, Ин Рушен все равно не смогла удержать Вэнь Синланя, поэтому он проводил ее до двери комнаты отдыха и вернулся обратно.

Когда Вэнь Синлань вернулся в комнату отдыха, Ин Рушен там уже не было, и никто не ответил на его зов.

Он на мгновение задумался, потом повернулся к туалету.

Ин Рушен, едва собрав кровь мадам Шенг, спокойно поправила макияж.

Она и не думала, что все может пойти наперекосяк

Мадам Шенг действительно была там, и она случайно порезала руку, что, естественно, упростило процесс. Ин Рушен взяла образец крови, повернулась и как раз собралась вернуться в комнату отдыха.

Но, как только она зашла за угол, то встретила ту, кого совсем недавно видела и с кем не хотела бы встречаться снова.

- Мисс Ин.

Миссис Шенг было под шестьдесят, и манеры у нее были изящные и благородные. Хотя Ин Рушен вызвала в ней отвращение, отлично выдрессированная миссис Шенг не прекращала улыбаться.

Члены семьи Шенг кажутся мягкими и совсем не опасными, но на самом деле они чрезвычайно суровы.

Ин Рушен тоже улыбнулась:

- Давно не виделись, миссис Шенг.

Прошло уже семь лет, это действительно долгий срок. В последний раз миссис Шенг вразумляла прежнюю хозяйку тела, когда Шенг Рьюян повредила ей руку на новогодней вечеринке.

Через три минуты они сидели лицом к лицу за круглым столом на открытом воздухе. Сказав пару слов, миссис Шенг сделала глоток чая, а затем отставила чашку.

Керамика коснулась керамики, но не послышалось ни звука. Этому нужно было научиться, точно так же она ставила и кофейные чашки. В голосе миссис Шенг звучало презрение.

- Мисс Ин, вы нравитесь Ханзу.

Ин Рушен помешала кофе, как будто не заметила этого, и ответила:

- Правда?

Она догадывалась об этом, поэтому и не удивилась.

- Я прекрасно знаю, что мисс Ин не нуждается в опровержениях. - госпожа Шенг посмотрела на Ин Рушен: - Если бы госпожа Ин не знала, что Аз будет отчаянно защищать вас, вы бы все равно осмелились причинить боль А-Юань, ничего не страшась?

- Конечно.

Ин Рушен слегка усмехнулась.

В тот день она осмелилась столкнуть Шенг Рьюян в озеро. Конечно, она сделала это не из-за своего бесстрашия и не потому, что ничего не понимала. Кстати, система предоставляла возможность прочесть сценарий трижды, поэтому, когда миссис Шенг пришла к ней, Ин Рушен сумела смутно догадаться о чувствах Шенг Ханза. Поэтому она решила не прощупывать почву.

Ответ очевиден: Шенг Ханз любит ее.

- Но, раз мадам говорит мне об этом, в этом есть какой-то намек?

- Я не желаю ни на что намекать, я просто хочу сказать мисс Ин, что не буду ссориться со своим ребенком из-за того, что не имеет значения, так что мисс Ин может быть спокойна теперь, потому что я не буду обращать на вас внимания.

Как только миссис Шенг это сказала, ее тон внезапно стал резким.

- Но рано или поздно вы заплатите за то, что причинили боль жемчужине семьи Шенг. Вы ничего не можете, поэтому лучше госпоже Ин сейчас успокоиться, иначе - ждите ответа. Я устала от этого, и мисс Ин должна знать, к чему все это может привести.

Госпожа Шенг улыбалась, все такая же благородная и изящная. Не нужно резких оскорблений, достаточно лишь аристократических манер, сияния глаз и спокойных изящных слов, чтобы сразить противника к своим ногам.

- Мадам, я тоже должна вам кое-что сказать. Во-первых, ваша жемчужина станет со временем такой ужасной, что жизнь покажется вам хуже смерти. Во-вторых, вы можете обращаться со своей семьей Шенг, как с гнилыми костями. В конце концов, ни в ком из вас нет ничего хорошего, но я - человек, а не собака и не буду делать таких отвратительных вещей. Даже, если вы попросите меня войти в дверь вашего дома, я не сделаю этого.

Ин Рушен саркастически улыбнулась и осторожно положила ложку. На этот раз не послышалось ни звука.

- Что касается вашего драгоценного сына, я никогда раньше не замечала его чувств. Он любит жить напоказ, но ни словечком не обмолвился обо мне? Мне он кажется раздражающим, забирали бы вы его поскорее.

Ин Рушен говорила еще более высокомерные и презрительные слова, чем миссис Шенг. Спокойное лицо госпожи Шенг, наконец, слегка изменилось.

Ин Рушен поднялась, собираясь уходить.

- Если у вас есть время подумать о том, чем закончу я, то мадам лучше было бы потратить его на заботу о себе и своем драгоценном сыне.

- Хотите верьте, хотите нет, но, стоит вам показаться на улице, как вас окружает толпа репортеров. Я помню, что мисс Ин еще не оправилась от душевной болезни, и я не хочу снова получать окровавленные книги и виноватой стоять перед толпой журналистов! - послышался сзади голос госпожи Шенг, полный сдерживаемого гнева.

Ин Рушен резко остановилась. Оказалось, что окровавленные книги, которые получила прежняя владелица тела, репортеры без конца обсуждали в течение первых семи дней после смерти ее матери.

Неужели в этом есть какая-то заслуга миссис Шенг?

Странный свет мелькнул в ее глазах, она медленно повернулась и неторопливо выключила диктофон:

- Изначально я не планировала общаться с вами сегодня, мадам, но мадам, раз вы меня заставили, вы сами виноваты, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/48823/1346700>